Вечер, проведённый в одной норвежской кухне

Норвежские сказки

Ну и выдалась же погодка в этот вечер!

На дворе бушует метель. Ветер свистит и раскачивает голые ветки клёнов и старых лип. На небе ни звёздочки. Пожалуй, нигде небо не бывает таким мрачным, как в Норвегии, в глухой декабрьский вечер.

Мы с хозяином дома сидим в его комнате, тускло освещенной свечой. В одном углу дивана устроился я с книгой, в другом углу сам хозяин. Перед ним целая кипа газет. Из номера в номер там печатается труд под затейливым названием: «Опыт выражения верноподданнических чувств на благо родины». Автор предпочёл скрыть своё имя и скромно подписался: «Аноним».

Изучение этого глубокомысленного труда навело хозяина на столь же глубокомысленные размышления. А так как он, кажется, ни в чём не соглашался с автором и к тому же от природы был большой спорщик, то малопомалу пришёл в такой азарт, что вскочил с дивана и, размахивая руками, забегал по комнате. Меховая шапочка слетела у него с головы, полы длинного сюртука взлетали точно крылья. От этого пламя свечи всё время мигало, и читать стало почти невозможно. А гневные речи, которые хозяин обрушивал на невидимого автора, звенели у меня в ушах, словно рой майских жуков, и уже вовсе не давали читать.

Я знал наизусть все ядовитые реплики, уничтожающие сравнения, разящие наповал доводы, которые обрушивал на несчастного Анонима хозяин дома. Всё это я слышал по крайней мере в сотый раз. Но деться мне было некуда: пол в моей комнате только что вымыли, и в ней было холодно и сыро.

Наконец я не выдержал и бросился бежать в кухню. Оттуда то и дело слышались взрывы весёлого смеха. Это, наверное, кузнец Христиан рассказывал сказки.

А вслед мне неслись яростные выкрики хозяина:

Детские игрушки!.. Ложь!.. Это позор для учёных!.. Милостивый государь, я как истинный патриот...

Больше я уже ничего не разобрал и поплотнее закрыл за собой дверь.

В просторной, чистой кухне было светло и весело. В очаге пылал яркий огонь, освещая все углы и закоулки. Тут сидела хозяйка, а возле неё устроились дети, служанки с рукоделием, соседки с веретеном.

Дети грызли орехи.

За длинным столом ужинали работники, кухарка поставила им миску молока и горшок густой каши.

Кузнец тоже был здесь. Он стоял, прислонясь спиной к печке, и курил трубку. По его лицу, хоть оно и было перемазано сажей, легко было догадаться, что сейчас он рассказывал что-то очень интересное и пожинает плоды заслуженного успеха.

Добрый вечер, кузнец, сказал я. Это ты веселишь тут всю компанию?

Ну да, он! закричали хозяйские сыновья. Христиан рассказывал сказку о том, как кузнец чёрта провел!

Да, сказал Христиан, чёрт нашего брата кузнеца побаивается. Конечно, бывает, что и кузнецу приходится повозиться с чёртом. Вот слышал я одну такую историю...

Расскажи, расскажи, Христиан...

Кузнец не заставил долго себя просить.

Дело вот как было, начал он, посасывая свою трубочку. Шёл однажды по дороге паренёк и грыз орехи, вот как вы их грызёте! сказал он, поворачиваясь к мальчикам. И попался ему червивый орешек. Парень хотел было его бросить, да вдруг видит, идёт ему навстречу чёрт. Самый настоящий чёрт на голове рожки торчат, сзади хвост болтается. Всё как положено.

Парень думает: «Дай-ка я проведу этого чёрта!»

И говорит ему будто невзначай:

Скажи, пожалуйста, правда ли, что настоящий чёрт, если захочет, может маленьким-премаленьким стать, во всякую щель пролезет, сквозь игольное ушко и то прой-дет? Конечно, правда, отвечает чёрт.

А вот через эту дырочку, что червяк проел, можешь влезть в орех? спрашивает парень.

Чёрт только плечами пожимает:

Конечно, говорит, могу. Для чёрта всюду места хватит.

А парень не унимается:

Нет, говорит, ни за что не поверю, что ты в этом орешке поместишься!

Не поверишь? Ну так гляди! говорит чёрт.

И не успел парень глазом моргнуть, чёрта как не бывало, а из ореха голос слышен:

Что, веришь теперь?

Теперь верю, говорит парень. А сам взял комочек земли да и залепил дырку в ореховой скорлупе.

Положил орех в карман и пошел прямо в кузницу.

Послушай, дядя, просит, расколи мне этот орешек.

Кузнец усмехается:

Ну, это дело пустяковое!

Положил кузнец орех на наковальню, взял самый маленький молоточек и ударил легонько. Смотрит орех как лежал, так и лежит.

Взял кузнец молоток побольше, размахнулся посильнее, стукнул по ореху покрепче. Опять не берёт! Тогда взял кузнец пудовый молот и так ударил, что искры кругом посыпались. Да только напрасно старался ничего ореху не делается.

Тут уж кузнец рассердился не на шутку.

Постой, сейчас я с тобой расправлюсь!

Взял он трёхпудовый молот, размахнулся что было мочи и как хватит по ореху. Орех вдребезги, да и кузница чуть не развалилась. Всё кругом затрещало, стены зашатались, а крышу словно вихрем сорвало.

Кузнец только в затылке от удивления чешет.

Да что же это такое? говорит. Чёрт в этом орехе сидел, что ли?

А парень ему:

Ну да, дяденька, самый настоящий чёрт!

Христиан замолчал, очень довольный впечатлением, которое произвёл на своих слушателей.

Жаль, народ стал теперь больно учёный, не верит ни во что, сказал кто-то. Вот поэтому ни чёрта, ни других нечистых духов и не увидишь.

Да, уж это верно, сказал кузнец.

Я тоже поспешил согласиться с ним в надежде, что так мне удастся выманить у него ещё какую-нибудь легенду или сказку. Пускаться в бесполезный спор и доказывать, что нечистая сила это просто выдумка, у меня не было никакой охоты.

Да, теперь мало кто верит в чертей и духов, сказал я. Или, может быть, притворяются, что не верят. Только мне сдаётся, что нечистая сила и теперь морочит людей, как и в прежние времена.

Мой расчёт оправдался.

А как же, сказал кузнец и снова задымил трубкой. Слышали про Пера Саннума? Как духи его лошадь держали на Асмирерском холме?

Нет, не слышал, сказал я.

Ну так я вам сейчас расскажу. Пер Саннум был человек известный, он какую хочешь болезнь заговорить мог не хуже нашей Берты. Что, разве не так, Берта? сказал кузнец, поворачиваясь к старой Берте Туппенхаук. Она сидела вместе с другими женщинами возле очага и чесала шерсть.

Конечно, он кое-что знал в нашем деле, сказала Берта уклончиво.

Ну так вот, продолжал кузнец. Однажды отправился Пер Саннум в город судился он с кем-то. А надо вам сказать, что он был порядочный задира и спорщик, точь-в-точь как наш хозяин... Тут кузнец точно поперхнулся дымом и долго откашливался, поглядывая на хозяйку. Но та словно и не слышала его последних слов. Да, отправился он, значит, в город. А суд должен был состояться ровно в десять часов утра. Вот Пер Саннум и решил выехать из дому с вечера, чтобы ненароком не опоздать. Но только он поднялся на Асмирерский холм, лошадь его вдруг стала, точно к месту приросла. Как Пер её ни бил, как ни стегал, лошадь ни взад ни вперёд, будто её кто под уздцы схватил да и держит. Асмирерский холм место нечистое, это всякий знает. Кого только духи не морочили на Асмирерском холме. Очнётся человек и сам не знает, как он там оказался. И не помнит, что с ним было. Ведь правда, Берта? снова обратился кузнец к Берте Туппенхаук.

Истинная правда, ответила старушка. Уж если духи утащат кого на Асмирерский холм, тот человек ровно ничего не помнит...

Вот я про то и говорю, сказал кузнец. Целую ночь Пер Саннум бился со своей лошадью, а сделать ничего не мог. Стала и стоит. Хоть плачь! Наконец спешился он и отправился к Ингебрету тот прямо на Асмирерском холме дом себе выстроил. «Будь другом, просит Пер, возьми горящую головешку и брось в лошадь».

А сам опять на спину ей вскочил.

Ингебрет рад стараться размахнулся посильнее да и запустил головней в лошадь. Понеслась она как бешеная. Пер едва в седле удержался... А в город прискакала упала и сразу издохла. Вот что духи могут сделать... Это мне сам Ингебрет рассказывал, закончил кузнец.

Помню, помню, и я слышала про это, сказала Берта Туппенхаук. Да по правде говоря, не поверила. Неужто Пер Саннум был так глуп, что не сообразил, как от духов избавиться!

Наверно, Пер должен был посмотреть через узду? Да, бабушка Берта? спросил один из мальчиков, хитро подмигивая брату.

Разумеется, ответила старая Берта. Тогда он и увидел бы, кто держит его лошадь. А духи не любят показываться людям на глаза сразу бы разбежались.

А вот я слышал, вмешался один из работников, что Пер Саннум Гросто загнал свою лошадь. Да и не кормил её. Вот она и сдохла.

Но такое простое и понятное объяснение никому не понравилось, поэтому не удивительно, что никто не обратил на него внимания.

Говорят, духи любят ещё на мельницах жить, сказал другой работник. У нас в округе мельник один был, так у него мельница каждый год горела и всегда в один и тот же день. И вот случилось, что однажды, как раз накануне этого самого дня, у мельника работал портной шил ему и его жене новое платье.

Неужто и в этом году духи мне мельницу спалят, сокрушается мельник.

А портной ему и говорит:

Дай мне ключ и позволь переночевать на мельнице. Я этих духов мигом разгоню.

Мельник и рад. Дал портному ключ, и отправился тот на мельницу, она только-только отстроена была.

Начертил портной на полу круг, а сам сел в середине. Теперь хоть сам чёрт приходи ему нечего бояться! За круг никакая нечистая сила не переступит.

И что же вы думаете? В полночь дверь вдруг распахнулась и на мельницу ворвалась целая туча чёрных кошек. Поставили они на очаг большой котёл и развели под ним огонь. Скоро в котле что-то заклокотало, закипело, а на мельнице запахло горячей смолой.

«Ах, вот оно что! подумал портной. Вот они что затеяли!» И верно. Видит он, одна кошка уже протянула лапу, чтобы опрокинуть котёл с кипящей смолой.

Тут портной возьми да скажи:

Берегись, кошка, обожжёшься!

Портной говорит: «Берегись, кошка, обожжёшься! закричала кошка другим кошкам, и все они бросились скакать около портного. А через круг ни одна не смеет перескочить. Попрыгали они, попрыгали, и опять та первая кошка стала к котлу подбираться, опять норовит его опрокинуть.

Берегись, кошка, обожжёшься! сказал портной.

Портной говорит: «Берегись, кошка, обожжёшься!»закричала кошка другим кошкам. И снова все они принялись плясать, и скакать, и визжать. Мелькают они перед портным, крутятся всё быстрее и быстрее, так что у портного всё перед глазами поплыло. И .видит он, словно в тумане, что одна кошка так и ловчит цапнуть его когтями, так и суёт лапу через очерченный круг. Ну, тут уж портной не стал больше ждать. Вытащил из кармана свои портновские ножницы да и отхватил кошке лапу. Завизжала она диким голосом, и другие кошки завизжали, завыли, закричали. Потом бросились в дверь и как не бывало их. А портной спокойно улёгся в своем кругу и проспал до полудня. Выспался хорошенько и вернулся в дом мельника.

Тот не знает, как его благодарить.

Спасибо тебе, говорит, уж такое спасибо! Спас ты мне нынче мельницу!

А мельничиха молчит, лежит на лавке, лицо белое как мел, одеялом до подбородка укрылась, точно её трясет озноб.

Стал портной с ними прощаться. Мельник его обнимает, чуть не целует, а мельничиха протянула ему левую руку, а правую ещё глубже под одеяло спрятала... Вот какие дела бывают...

Значит, мельничиха сама и была ведьмой? спросил один из мальчиков.

Выходит, что так...

В это время открылась дверь, что вела из кухни в сени, и вошла скотница Стина с ведром молока.

Уж не знаю, хозяйка, как мне быть, сказала она. Коровам сено нужно, а конюхи не дают даже охапки взять с сеновала.

Да неужто ты не знаешь, что надо сделать, сказал старший мальчик звонким весёлым голосом. Свари кисель из кислого молока и поставь в стойло, в четверг вечером, под ясли. Придёт домовой, поест твоего киселя и поможет тебе унести сено так, что ни один конюх не увидит. Верно, бабушка Берта?

Старая Берта с самым серьёзным видом кивнула головой, а скотница, тоже не догадываясь, что над ней посмеиваются, сказала:

Да, хорошо, если бы у нас в доме был домовой! Только здесь я ни разу его не видела. Не то что в Нессе, когда я служила у капитана.

Ах, расскажи, расскажи, как это было, стали просить её дети.

Ну, слушайте. Было это воскресным вечером. Кучер наш торопился к своей невесте и попросил меня накормить лошадей. Я и согласилась. Дала овса сначала двум рабочим лошадям, а потом подошла к Гнедко так звали коня, на котором наш капитан верхом ездил. Вот тут-то он и свалился мне на руки.

Кто? Гнедко? засмеялись кругом.

Да не Гнедко! Домовой! Вот кто! Я потом сказала кучеру, что Гнедко некормленый остался, а кучер и говорит: «Ну, про Гнедко не беспокойся. За ним сам домовой ходит - и кормит егог и поит». Домовые, если им еду выставлять и обходиться с ними ласково, очень услужливые. Это уж известно.

А какой он был из себя, этот домовой? спросила хозяйка.

Но скотница только плечами пожала.

Ну, где там рассмотреть его! В конюшне темно. Да и вечер был вроде сегодняшнего. Я только и приметила два глаза как уголья горят и сам весь шерстью оброс.

Так это кошка была! дружно закричали мальчики.

Как бы не так! Кошка! презрительно сказала скотница.

А по-моему, люди много всякого вздора несут, важно сказал кузнец. Видеть-то не видели ничего, а говорят... Неужто всему верить...

Сам-то кузнец верил всему, что бы ни говорили. Но сейчас он был оскорблён до глубины души тем, что его лучшего рассказчика во всей округе то и дело перебивали и не давали ему открыть рта.

Вот, к слову сказать, в Эльштате, начал было кузнец, так там все своими глазами видели русалку. Не то что наша Стина...

Христиан, расскажи-ка, что было в Эльштате, стали просить и дети и взрослые.

Кузнец только этого и ждал.

Вот что там было. Справляли однажды там свадьбу. А пекли и жарили для свадебного пира в соседнем селе, потому что в Эльштате ни у кого и печки такой нет, что-бы на всех гостей наготовить.

Вечером посылают хозяева своего слугу за питьем-яствами. Поехал он. Нагрузил полные сани всякой снедью и вдруг слышит, над самым его ухом кто-то говорит:

Скажи в Эльштате Дельде, что Дильд сгорел.

Слуга давай нахлёстывать лошадь. Сани несутся так, что ветер свистит, а чей-то голос опять говорит, да настойчиво так:

Скажи Дельде, что Дильд сгорел!

И опять:

Скажи Дельде, что Дильд сгорел!

Вернулся слуга домой ни жив ни мертв от страха.

Хозяин ему говорит:

Что-то очень уж скоро ты приехал. Чёрт тебя вёз, что ли? Или, может, ты ещё не ездил?

Нет, уже съездил, говорит слуга. Только, по правде сказать, едва не загнал я лошадь. Всю дорогу кто-то мне в самое ухо твердил: «Скажи в Эльштате Дельде, что Дильд сгорел».

Да не успел он это произнести, как вдруг раздался страшный крик:

Ах, это дитя моё сгорело!

И кто-то невидимый стал метаться по комнате.

Вдруг смотрят все это русалка по дому мечется. В суматохе-то шапка-невидимка упала с неё, а она не заметила.

Бросились было ловить русалку, да где там! Вильнула она хвостом туда-сюда и скрылась.

А когда все успокоились, тут-то и оказалось, что самых лучших пирогов и жареной дичи и самой большой бочки пива как не бывало. Всё русалка унесла...

А может, не русалка, а слуга, робко заметил кто-то из слушателей.

Но в эту минуту дверь в кухню отворилась и на пороге появился сам хозяин.

Что, ты всё ещё болтаешь свою чепуху? накинулся он на кузнеца. Мальчики, идите спать. Довольно вам слушать брехню и глупости, которыми набита голова этого пустомели.

Должен заметить, произнёс кузнец с достоинством, что мне лично пришлось слышать брехню и глупости только один раз в жизни когда вы осчастливили жителей округи своей речью в городской ратуше.

Бездельник! Проклятый болтун! закричал хозяин и с треском захлопнул дверь.

На кухне наступило неловкое молчание.

Однако, и верно, пора спать, сказала хозяйка, складывая рукоделье.

Нет, нет! Еще хоть одну сказку! Самую маленькую! Пожалуйста, Христиан, расскажи! стали просить дети.

Ну, так и быть, сказал кузнец. Раз уж меня зовут болтуном, так поболтаю ещё. Слушайте. Сейчас я вам расскажу, как пастух клад нашёл... Шёл этот пастух однажды лесом и видит на траве ларец лежит.

Поднял его пастух, дёрнул за крышку не открывается. Постучал по замочной скважине не поддается.

Пастух и так и этак вертел ларец, а открыть его не может.

«Ну, думает, в этом ларце, верно, спрятаны какие-то сокровища, иначе зачем бы его так крепко запирать?»

Взял он ларец под мышку и пошёл дальше. Десяти шагов не прошёл видит, лежит в дорожной пыли ключик.

«Вот если бы этот ключик подошел к этому ларцу!» подумал пастух.

Поднял он ключик. Осмотрел со всех сторон. Потом подул на него. Потом в замочную скважину дунул. Приложил ключик к скважине подходит. Сунул его поглубже годится. Повернул ключик а замочек как щёлкнет! И ларец открылся.

И как вы думаете, что там было? Телячий хвост.

Вот и всё. Если бы хвост был длиннее, тогда и сказка была бы длиннее.

Ну а теперь спокойной ночи, мальчики!

Но мальчики не ушли до тех пор, пока кузнец не дал слова, что завтра он снова придёт и будет опять рассказывать сказки. За это ему было обещано четверть фунта табаку.

Однако на другой вечер кузнец был мрачен, неразговорчив, и, как дети его ни тормошили, он молчал и только жевал табак.

Служанки говорили потихоньку, что ночью его похитили духи и унесли на Асмирерский холм. Там кузнеца и нашли утром в сарае Ингебрета, а рядом валялась бутылка. Кузнец нёс всякую нескладицу и решительно не мог вспомнить, как он здесь оказался.

Не иначе как над ним подшутили духи!

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Вечер, проведённый в одной норвежской кухне" Вы подверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)